

неправильним. Попри специфіку субординаційного положення суб'єктів публічного права торги як цивільно-правовий інститут зберігають власну правову природу навіть при їх застосуванні в публічних правовідносинах.

Евков А. Н., ассистент кафедры гражданского права № 2 Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО АСПЕКТА ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

Принцип исчерпания исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности состоит в ограничении исключительных прав правообладателя, которые связаны с последующим оборотом материальных носителей охраняемых объектов после их первого правомерного отчуждения (например, ч. 6 ст. 16 Закона Украины «Об охране прав на знаки для товаров и услуг»).

В то же время права на объекты интеллектуальной собственности изначально территориально ограничены и для признания таких прав в другом государстве необходимо соответствующее двустороннее или многостороннее соглашение. Поэтому сложность вызывает вопрос применимости принципа исчерпания прав в отношении товаров, правомерно введенных в гражданский оборот в ином государстве, и, соответственно, определение правомерности параллельного импорта (реимпорта) таких товаров.

С точки зрения территориального аспекта применения рассматриваемого принципа можно выделить исчерпание исключительных прав в национальном, региональном и международном масштабах. В законодательствах различных государств территориальный аспект действия принципа исчерпания регулируется по-разному и закрепляются различ-

ные территориальные модели исчерпания в отношении различных объектов интеллектуальной собственности.

Однако такая дифференциация во многом не соответствует реалиям современных условий экономической и политической интеграции, мировым торгово-экономическим процессам, что приводит к необходимости установления единого унифицированного подхода к применению принципа исчерпания. В связи с этим большую актуальность имеет проблема урегулирования и унификации территориального аспекта принципа исчерпания прав в международных нормативных актах.

Следует отметить, что в настоящее время территориальный аспект исчерпания прав на международном уровне практически не урегулирован, поскольку в основных международных нормативных актах, регулирующих отношения в сфере охраны интеллектуальной собственности, не содержится норм, направленных на его унификацию. Так, Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений и Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция) не охватывают вопрос исчерпания прав. Не содержит норм, направленных на унификацию принципа исчерпания прав интеллектуальной собственности, и Парижская конвенция по охране промышленной собственности.

Договор ВОИС об авторском праве (ч. 2 ст. 6) и Договор ВОИС об исполнениях и фонограммах (ч. 2 ст. 8) специально предусматривают, что ничто в данных Договорах не влияет на свободу договаривающихся сторон определять или не определять условия, на которых применяется исчерпание права на распространение.

Проблема урегулирования территориального аспекта действия принципа исчерпания прав была и остается актуальной и в странах Европейского Союза. На данный момент региональная модель принципа исчерпания нашла свое отражение в большинстве Директив ЕС и других актах коммунитарного законодательства, чему во многом способствовала практика Суда ЕС по рассмотрению споров, связанных с параллельным импортом. В данных документах закреплено указание на введение товаров в оборот на территории государств – членов ЕС, что дает основания для применения именно внутриевропейского исчерпания прав.

Надо отметить, что Директивы ЕС не имеют прямого действия в государствах-участниках. Однако те требования, которые содержатся в Директивах, все же являются обязательными в том смысле, что они

должны в той или иной форме быть выполнены государствами – членами ЕС. В связи с этим после принятия Комиссией ЕС Директив, устанавливающих региональный принцип исчерпания, соответствующие положения были имплементированы в национальные законодательства государств – членов Сообщества.

Необходимо рассмотреть также вопрос об урегулировании территориального аспекта исчерпания исключительных прав в рамках Евразийской патентной конвенции, подписанной 9 сентября 1994 г. в Москве и участниками которой являются большинство стран СНГ.

Согласно ст. 19 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции не признаются нарушением евразийского патента действия с продуктом, содержащим запатентованное изобретение, после того, как этот продукт введен в хозяйственный оборот самим патентовладельцем или с его согласия в том Договаривающемся государстве, где действует евразийский патент и в котором было осуществлено такое введение в хозяйственный оборот. Несмотря на некоторую неясность формулировки, она дает основания считать, что дальнейшие действия с введенным в оборот продуктом могут осуществляться только на территории того государства, в котором произошло первоначальное введение продукта в оборот (национальное исчерпание).

Следует также отметить, что Украина подписала данную Конвенцию, однако до настоящего момента не ратифицировала ее, в связи с чем на территории Украины Евразийская патентная конвенция не действует.

Особого рассмотрения заслуживает принятое в 1994 г. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (Соглашение TRIPS), которое ставит своей главной задачей гармонизацию законодательства в области интеллектуальной собственности. Несмотря на заявленные цели, Соглашение TRIPS хотя и упоминает о принципе исчерпания, тем не менее в ст. 6 содержит прямой отказ занять какую-либо позицию в отношении этого ключевого вопроса. Это дает членам ВТО возможность придерживаться собственного узкого или широкого толкования принципа исчерпания без опасения быть вовлеченными в торговые споры или обвиненными в ограничении торговли.

В настоящее время законодатели многих государств активно обсуждают проблему выработки единых подходов к вопросу гармонизации принципов исчерпания прав на объекты интеллектуальной собственности. Отсутствие единого мнения объясняется не только традиционным

противостоянием развитых и развивающихся стран, но и разницей во взглядах на эту проблему среди развитых государств. Высказываются мнения как в поддержку международного исчерпания прав (расширение международной торговли, повышение конкуренции), так и в пользу национальной и региональной моделей (защита интересов правообладателей, усиление борьбы с контрафактной продукцией и др.).

В отсутствие урегулирования данного вопроса на уровне универсальных международно-правовых актов установление той или иной унифицированной модели исчерпания прав возможно либо путем одностороннего введения указанного принципа (что актуально, например, для стран ЕС), либо путем заключения двухсторонних и многосторонних договоров. Однако одностороннее установление той или иной модели окажет негативное влияние на внешнюю торговлю и осложнит отношения с основными торговыми партнерами. А подписание двухсторонних договоров может вступить в противоречие с положениями ст. 4 Соглашения TRIPS, согласно которому любые выгоды, льготы, привилегии в отношении охраны прав интеллектуальной собственности, предоставляемые одним государством-членом другому участнику Соглашения, немедленно и безоговорочно распространяются на все государства, подписавшие данное Соглашение.

Таким образом, на данном этапе наиболее реальным и взаимовыгодным путем решения рассматриваемой проблемы может стать подписание многосторонних соглашений в рамках Соглашения TRIPS.

Іванова К. Ю., асистент кафедри цивільного права №2 Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого, кандидат юридичних наук

ДОГОВІРНИЙ МЕХАНІЗМ РЕГЛАМЕНТУВАННЯ ІННОВАЦІЙНИХ ВІДНОСИН

Визнання пріоритетності інноваційного розвитку вітчизняних господарюючих суб'єктів і проголошення державної політики, спрямованої на інноваційну модель економічного розвитку, потребує розробки відпо-